Дело № 5r-284/2025
PIGD № 4-25139241-15-5r-30092025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

29 апреля 2026 года город Тараклия

Суд Кахул (офис Тараклия)
Судебная инстанция в составе:
Председательствующий, судья Октавиан Греку
при секретаре судебного заседания Марина Рыбакова
в отсутствии:
представитель заявителя, адвоката Борис Кирнев;
заявитель Марина Желева;
представитель констатирующего субъекта ИП Тараклия, Григорий Кисеев;

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Желевой Марины на протокол о правонарушении серии и номера *****от *****, составленный в отношении Желевой Марины по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях и на решение констатирующего субъекта от 3 сентября 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 30.09.2025 – 29.04.2026.
Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд, -

у с т а н о в и л:

18 сентября 2025 года, заявитель Желева Марины обратилась в Инспекторат Полиции Тараклия с жалобой, адресованной в компетентную судебную инстанцию, которая была зарегистрирована за №*****, поступила в Суд Кахул (офис Тараклия) 30 сентября 2025 года, и посредством Интегрированной Программы по Делопроизводству (Program integrat de gestionare a dosarelor) была распределена судье Суда Кахул (офис Тараклия), Октавиану Греку.

В жалобе заявитель указала что, *****, констатирующий субъект Инспектората Полиции Тараклия, Григорий Кисеев составил протокол о правонарушении *****от *****, по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях в отношении Желевой Марины, по факту совершения пассивной электоральной коррупции, и решением о назначении наказания от *****, привлёк Желеву Марину к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях (пассивная электоральная коррупция), по признакам «притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением», назначив ей наказание за данное

правонарушение в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что составляет 25000 леев.

Считает вышеуказанный протокол о правонарушении и решение о назначении наказания недействительными и составленные, и вынесенные незаконно. В связи с этим, пояснила что, заявитель не был и не является членом какой-либо политической партии. Заявитель не устанавливал в своём мобильном телефоне мобильное приложение ПСБ-банка. Заявитель не обращался в ПСБ-банк лично или посредством каких-либо лиц с обращениями и заявлениями о получении денежных средств и, соответственно не получал денежные средства для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе президентских выборов и республиканского конституционного референдума от 20.10.2024. В материалах дела о правонарушении отсутствуют какие-либо документы, ответы от ПСБ-банка, подтверждающие факт, описанный в протоколе о правонарушении.

Отмечает, что правоохранительные органы и какие-либо иные государственные учреждения Республики Молдова не являются официальными представителями ПСБ-банка, и соответственно не обладают и не могут обладать соответствующими документами и информациями, необходимыми в рассматриваемом случае для квалификации деяния по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях. И поэтому в материалах дела о правонарушении отсутствуют какие-либо убедительные и относимые доказательства, подтверждающие, что поступившие на номер телефона заявителя смс-сообщения действительно были отправлены от ПСБ-банка, как и мотивы их отправления заявителю, что данные смс-сообщения не являются результатом какой-либо хакерской атаки или онлайн- мошенничества, участившихся в последнее время, направленных на использование номера телефона заявителя, либо что совершённое деяние не направлено на получение путём обмана денежных средств ПСБ-банка или на причинение данному банку материального ущерба.

Подчеркивает, что в материалах дела о правонарушении отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие участие или неучастие заявителя в президентских выборах и республиканском конституционном референдуме от 20.10.2024, и соответственно отсутствуют какие-либо убедительные доказательства, подтверждающие цель участия или неучастия заявителя в президентских выборах и республиканском конституционном референдуме от 20.10.2024. Заявитель дал пояснения под диктовку констатирующего субъекта.

Приходит к выводу, что расследование данного случая было осуществлено без всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность, чем были нарушены положения ст.381 ч. (4) Кодекса о правонарушениях (свободный доступ к правосудию). В деле о правонарушении не были допрошены какие-либо свидетели, не были изъяты и осмотрены вещественные доказательства. Обвинение заявителю лишено конкретизации (например, даты и суммы денежных переводов / транзакций, где и каким образом были осуществлены денежные переводы, с участием каких лиц и т.д.). Таким образом, обвинение заявителю является формальным и основывается лишь на предположениях, а не на доказательствах. Таким образом, виновность заявителя в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, не доказана констатирующим субъектом,

соответственно, производство о правонарушении не может быть осуществлено и подлежит прекращению в связи с отсутствием события правонарушения и недействительностью протокола о правонарушении.

На основании изложенного заявитель просит: удовлетворить жалобу, отменить протокол о правонарушении *****от ***** и решение о назначении наказания от *****, составленные и вынесенные констатирующим субъектом Инспектората Полиции Тараклия, Кисеевым Григорием, в отношении Желевой Марины по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, прекратить производство о правонарушении, возбужденное в отношении Желевой Марины по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях в связи с отсутствием события правонарушения и недействительностью протокола о правонарушении *****от *****.

Представитель заявителя, адвокат Кирнев Борис, 05.02.2026 направил в суд заявление о рассмотрении дела в его отсутствие и отсутствие заявителя Желевой Марины.

Заявитель Желева Марина на судебное заседание не явилась и причину своей неявки суду не сообщила в связи с чем, суд определил рассмотреть дело в отсутствии Желевой Марины.

Представитель констатирующего субъекта ИП Тараклия, Кисеев Григорий, на судебное заседание не явился 24.11.2025 и 05.02.2026 направил в суд заявление о рассмотрении дела в его отсутствие, в связи с чем суд определил рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, изучив жалобу на протокол о правонарушении, исследовав материалы дела считает, что жалоба Желевой Марины удовлетворению по следующим основаниям.

В судебном заседании было установлено, что 3 сентября 2025 года, в отношении Желевой Марины был составлен протокол о правонарушении *****от *****, согласно которого, был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях.

Из содержания составленного протокола, основанием для составления протокола о правонарушении послужили следующие фактические обстоятельства: в период с 16 сентября 2024 года по 05 октября 2024 года в г.Твардица района Тараклия, Желева Марина, совершила притязание на получение и согласие принять или приятие через посредника, а именно посредством приложения ПСБ банка используемых криминальной организацией «Шор» денежных средств на номер телефона *****, которые ей не причитаются (*далее не разборчивый подчерк*).

Действия Желевой Марины констатирующим субъектом были квалифицированы по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях.

3 сентября 2025 года, констатирующим субъектом старшим офицером СП №2 ИП Тараклия, Кисеевым Григорием, было вынесено решение о назначении в отношении Желевой Марины наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Желева Марина, будучи не согласной с протоколом о правонарушении *****от ***** и решением констатирующего субъекта, Кисеева Григория, о наложении взыскания за правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, 18 сентября 2025 года обратилась в ИП Тараклия с жалобой, адресованной в Судебную инстанцию, которая была зарегистрирована за №*****.

Протокол о правонарушении серия и номер *****от *****, вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Кахул (офис Тараклия) 30 сентября 2025 года.

В соответствии со ст.448 Кодекса о правонарушениях, (1) правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^1. (2) В случае пропуска предусмотренного частью (1) срока по уважительным причинам, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, лицу, в отношении которого вынесено решение, по его заявлению срок обжалования может быть восстановлен судебной инстанцией, компетентной рассмотреть жалобу.

Таким образом судом установлено, что заявителем Желевой Мариной, жалоба была подана с соблюдением срока, предусмотренного ч.(1) ст. 448 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав положения действующего законодательства, судебная инстанция отмечает следующее.

Так, Постановлением Конституционного суда №32 от 29.11.2018, признаны неконституционными статьи 445 и текст „и 445” статьи 461 Кодекса об административных правонарушениях, принятого Законом №218 от 24 октября 2008 года.

Однако, после этого Постановления Конституционного суда, в статье 445 Кодекса о правонарушениях были внесены изменения Законом №159 от 12.10.2018, вступивший в силу 09.12.2018. Так, Конституционный суд постановил: 1. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Виталием Катанэ в деле № 4r-2301/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. 2. Признать неконституционными статью 445 и синтагму «и 445» в статье 461 Кодекса о правонарушениях, принятого Законом №218 от 24 октября 2008 года. 3. До внесения Парламентом изменений в законодательство о правонарушениях судебные инстанции в каждом отдельном случае должны определять, если невнесение данных может быть устранено только посредством отмены протокола о правонарушении, или же этот недостаток может быть устранен (подтвержден) судом.

В соответствии с ч.(1) ст.445 Кодекса о правонарушениях (в ред. Закона №159, вступивший в силу 09.12.2018), невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В соответствии с ч.(2) ст.445 Кодекса о правонарушениях (в ред. Закона №159, вступивший в силу 09.12.2018) иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным

протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело, по существу.

В соответствие с п.е) ч.(1) ст. 443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении содержатся юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

Европейский Суд по Правам Человека, в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года подчеркнул, что «... п.а) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКЧП) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также, и об юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКЧП) должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (см. параграф 17).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны, и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (см. параграф 17).

Как усматривается из протокола о правонарушении, констатирующий субъект квалифицировал деяние Желевой Марины по ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, однако не указал, по каким из признаков данного правонарушения подпадает деяние Желевой Марины, указав лишь ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, а далее не разборчиво, констатировал факт совершения, вменяемого правонарушения Желевой Марине.

Следовательно, в нарушении п.е) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении отсутствует конкретная квалификация признаков состава правонарушения, вмененного Желевой Марине предусмотренного ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях.

Таким образом, право лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении Желевой Марине быть подробно уведомленной о характере и основаниях предъявленного ей обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, и её право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные параграфом 1 и п.п.а) и b) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

При этом, с учетом представленных доказательств, не могут быть устранены судом вышеуказанные недостатки, и которые оказывают существенное влияние на дело, по существу.

В соответствии с ч.(1) ст.442 Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В соответствии с ч.(6) ст.425 Кодекса о правонарушениях, не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности, в том числе права на защиту или права на переводчика.

В соответствии с ч.(3) ст.375 Кодекса о правонарушениях, выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях, и все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Более того, в соответствии с ч.(2) ст.425 Кодекса о правонарушениях, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые одним из средств доказывания - протоколом о правонарушении. А в данном случае протокол о правонарушении является недействительным по вышеуказанным установленным обстоятельствам.

В соответствии со ст.445 Кодекса о правонарушениях, не указание в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 Кодекса о правонарушениях, влечёт недействительность протокола.

В соответствии со ст.461 Кодекса о правонарушениях, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445 Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении. При этом следует отметить, что согласно Постановлению Конституционного суда №32 от 29.11.2018, в статье 461 Кодекса о правонарушениях признана неконституционной синтагма «и 445», но до того, как вступила в силу новая редакция ст.445 Кодекса о правонарушениях, согласно Закона №159 от 12.10.2018.

При этом, суд отмечает, что поскольку недействительность протокола о правонарушении влечет прекращение производства по делу о правонарушении в соответствии с требованиями ст.461 Кодекса о правонарушениях, то поэтому недействительность протокола о правонарушении исключает возможность высказаться по существу вменяемого деяния и дать соответствующую оценку имеющимся по делу доказательствам.

В соответствии с ч.(5) ст.462 Кодекса о правонарушениях судебная инстанция, рассмотрев дело о правонарушении может принять два решения, а именно, решение о прекращении производства о правонарушении; или решение о виновности лица в совершении вменяемого ему в вину правонарушения и, в зависимости от обстоятельств, о назначении наказания за правонарушение, о применении меры безопасности или об освобождении от исполнения наказания.

Следовательно, высказавшись о недействительности протокола о правонарушении, что влечет прекращение производства по делу, суд не может высказаться о том, имело ли место, вменяемое в вину Желевой Марине правонарушение и виновна ли она в совершении вмененного ей правонарушения, а, следовательно, и невозможно установить событие вмененного правонарушения из-за допущенных нарушений при составлении протокола о правонарушении.

Таким образом, поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 и 445 Кодекса о правонарушениях, то, следовательно, данный протокол является недействительным и производство по делу подлежит прекращению.

Принимая во внимание вышеизложенное и, руководствуясь ст.ст.47[1] ч. (1), 425 ч. (6), 442-443, 445, 448, 452-462 Кодекса о правонарушениях, суд, -

р е ш и л:

Жалобу Желевой Марины на протокол о правонарушении серии и номера *****от *****, составленный в отношении Желевой Марины по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях и на решение констатирующего субъекта от 3 сентября 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, удовлетворить.

Протокол о правонарушении *****от *****, составленный констатирующим субъектом старшим офицером СП №2 ИП Тараклия, Кисеевым Григорием, в отношении Желевой Марины по ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта старшего офицера СП №2 ИП Тараклия, Кисеева Григория от ***** о наложении на Желеву Марину санкции в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей, принятое по результатам рассмотрения протокола о правонарушении *****от *****, отменить и производство по делу о правонарушении, прекратить, в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной Палате Юг через Суд Кахул (офис Тараклия) в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Председательствующий,
судья Октавиан Греку